

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

НЕСМОТЯ НА ТРЕНДЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ КРАСОТЫ, НАТУРАЛЬНОЙ ВНЕШНОСТИ И БОДИПОЗИТИВА, РЫНОК ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ РОССИИ ПОКА НЕ ПОЧУВСТВОВАЛ СОКРАЩЕНИЯ СПРОСА: ОН РАСТЕТ УЖЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИ ЛЕТ. ОДНАКО СПЕЦИАЛИСТЫ КОНСТАТИРУЮТ ТЕНДЕНЦИЮ К ОТКАЗУ ОТ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА И УВЕЛИЧЕНИЕ СПРОСА НА НЕХИРУРГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ — ЭТО ДЕШЕВЛЕ И ПОДСТРАИВАЕТСЯ ПОД НОВОМОДНЫЕ ВЕЯНИЯ. В ПОПУЛЯРНЫХ ПРОЦЕДУРАХ У ПЕТЕРБУРЖЕНОК РАЗБИРАЛАСЬ КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ ЯНА ВОЙЦЕХОВСКАЯ.

Рынок эстетической медицины включает четыре сегмента: инъекционную косметологию, уходовые процедуры, аппаратную косметологию, пластическую хирургию. Эксперты отмечают, что происходит медленное перераспределение рынка от инъекционной косметологии и пластической хирургии в сторону аппаратной косметологии.

По данным медицинского сервиса онлайн-записи к врачам «НаПоправку.ру», за последние полгода самыми запрашиваемыми услугами эстетической медицины в Петербурге стали удаление папиллом (средняя стоимость услуги — 970 рублей) и жировиков (3,8 тыс. рублей), блефаропластика (44,2 тыс. рублей за одно веко), ботокс (350 рублей), ринопластика (111 тыс. рублей), увеличение груди (107 тыс. рублей без учета имплантатов) и лифтинг (38,6 тыс. рублей). По наблюдениям специалистов, в Петербурге за омолаживающими услугами клиенты приходят с 25 лет. Что примечательно, в Москве — с 18 лет. Соотношение мужчин и женщин составляет примерно 25 к 75.

Заведующий отделением пластической хирургии «Медси» в Петербурге Виктор Кущенко говорит, что традиционно у петербурженок востребованы такие пластические операции как увеличение груди, ринопластика и фейслифтинг. Главврач клиники «Я вижу» Виталий Авалиани подтверждает популярность блефаропластики (удаление эффекта «нависшего века»), отмечая, что доля медицинских туристов в учреждении доходит до 5%. По-прежнему высоким является запрос на устранение жировых отложений на теле, избытка кожи после липосакции или быстрого снижения веса, устранение избытка кожи на животе после родов, удаление келоидных рубцов, говорит заместитель генерального директора компании «Этнамед» Евгений Кан.

Среди новинок эстетической медицины пластический хирург Клиники им. Пирогова Егор Парыгин отмечает SMAS-лифтинг. Это подтяжка не только кожи, но и ее глубоких слоев, так называемого мышечно-апоневротического слоя, говорит он. В Петербурге насчитывается не более двадцати специалистов, способных сделать эту процедуру.

В среднем, по мнению экспертов, стоимость услуг в Петербурге на 15–25% ниже, чем в Москве. Однако генеральный директор компании «Стартап под ключ» (открывает бизнес, в том числе салоны красоты и медцентры) Максим Котляренко подчеркивает, что корреляция со статусом заведения и уровнем врачей сохраняется: цены на операции зависят от квалификации хирурга и имиджа клиники.

По оценке главы консалтинговой компании «Лаборатория трендов» Елены Поно-

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, СТОИМОСТЬ УСЛУГ В ПЕТЕРБУРГЕ НА 15–25% НИЖЕ, ЧЕМ В МОСКВЕ

маревой, ежемесячные затраты женщин на поддержание красоты в Петербурге при регулярном уходе за собой составляют не менее 20 тыс. рублей: маникюр, педикюр, уход за волосами, несколько визитов к косметологу, посещение спортзала, перечисляет она.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЕРЕЛОМ Пластическая хирургия стала привычной для современных женщин: не считается зазорным увеличить грудь или провести нитевой лифтинг лица, уверен господин Кущенко. Однако он отмечает, что прошла эра 1990-х годов, когда многие хотели вычурные формы груди, губ и прочего. «Все хотят выглядеть молодо, но естественно, выглядеть „неоперированными“. В этом случае хорошо работает tandem хирурга и косметолога. Косметологи помогают ускорить процесс реабилитации и назначить уходовые процедуры», — говорит врач.

Специалисты констатируют рост рынка и спроса на услуги эстетической медицины на протяжении последних десяти лет. Как подтверждающий фактор господин Кущенко приводит в пример подготовку кадров: только в Петербурге количество пластических хирургов перевалило за 500 человек. «Если раньше пластических хирургов готовила Медицинская академия последипломного образования, то сейчас пластических хирургов готовят четыре кафедры», — отмечает он.

Однако вопрос качества подготовки некоторых специалистов волнует врача-косметолога Ляну Колесову. Тот или иной вид коррекции предлагают разные эксперты. Есть «черный», «серый» и «белый» рынок, рассказывает она. «Черный» рынок эстетических услуг — это так на-

зываемые специалистами, не имеющие медобразования и выполняющие процедуры на дому и нелегальными препаратами, что грозит сепсисом. «Серый» рынок — это специалисты с медобразованием, работающие в салонах красоты (иногда без лицензии), которые делают эстетические коррекции. «Белому», легальному рынку существовать на их фоне дороже и сложнее всего. «Уменьшение потребительской платежеспособности повлияло на ценообразование услуг. Возникновение неформальных лидеров у специалистов без медобразования, способствующих распространению некачественной помощи в косметологии, расшатывает и так сложную ситуацию на рынке», — уверена она.

Конкуренция на рынке эстетических услуг усиливается, но рынок не перенасыщен, считает господин Котляренко. «Тем не менее, если брать статистику открытия и закрытия заведений, цифра будет примерно одна и та же. Надо понимать, что это говорит не о снижении спроса, а о том, что очень многие выходят на рынок интуитивно, неподготовленными», — говорит эксперт.

Вместе с этим, отмечает господин Кан, в мире наблюдается тенденция к отказу от хирургического вмешательства и увеличению спроса на нехирургические процедуры. Согласно отчету о состоянии глобального рынка пластической хирургии и косметологических услуг, спрос на операции по увеличению груди и подтяжку лица упал на 10%. В то же время доля доходов от инъекций ботокса и филлеров выросла с 30% в 2000 году до 50% в 2019 году.

Стоимость нехирургических процедур по сравнению с пластическими операциями действительно выглядит привлекательно. Стоимость биоревитализации начинается от 10–15 тыс. рублей, контурная пластика обойдется в 12–15 тыс. рублей, лазерный пилинг и шлифовка — в 13,5–17 тыс. рублей, мезотерапия — в 1–4,5 тыс. рублей, приводит расценки господин Кан. Таким образом, такие услуги могут быть дешевле в пять раз по сравнению с хирургией.

Изменения на рынке констатирует и господин Котляренко: наблюдается тенденция естественного внешнего вида, использование антивозрастных уходов. «Клиентки предпочитают мягкие методы воздействия», — считает он, подчеркивая, что через три года рынок может измениться значительно.

«Европа много лет назад взяла курс на естественное старение, там считается правильным и нездоровым стареть спокойно. Кардинальное вмешательство во внешность пользуется спросом крайне редко и считается дурным тоном. Россия еще лет

десять будет жить в рамках культа красоты, а на более длительную перспективу планировать сложно. Скорее всего, фокус сместится на натуральную красоту, но полностью категории эстетической медицины не отомрут», — резюмирует эксперт.

Альтернативное мнение имеет госпожа Пономарева. По ее убеждению, тренды на натуральность, естественную красоту, бодипозитив на российском рынке чувствуются минимально. «Эпоха социальных сетей еще больше, чем ранее глянец, стимулирует выглядеть хорошо. В нашей стране нужно добавить еще и менталитет наших женщин, которые еще не насытились красотой после времен тотального дефицита и отсутствия хорошей косметики и одежды», — указывает она.

«Люди не хотят стареть. Всем хочется омолодиться максимально натурально. При этом растет количество пациентов-мужчин: с 3–4% до 7–8% от общего количества клиентов», — указывает на тенденцию господин Парыгин. «Некоторые говорят, что им нравится стареть естественно, но зачастую это отговорка, когда нет денег на весь объем операций. Эти же люди возвращаются через несколько лет в клинику, накопив средства, и делают процедуры. В России дивиденды от того, как хорошо ты выглядишь, могут превосходить те затраты, которые ты вкладываешь в себя», — объясняет он культурологические предпосылки.

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛИЕНТСКАЯ БАЗА

Уровень хирургической школы в России был и остается на очень высоком уровне, а последние двадцать лет вырос и уровень косметологии, убежден господин Кущенко. Пластика популярна в Южной Америке, Южной Корее и США. Специалисты отмечают, что россиянки редко обращаются к зарубежным специалистам за услугами эстетической медицины. Это объясняется, в том числе, санкционным режимом, увеличением курса валют, говорит господин Кан.

Чаще, напротив, в Россию приезжают из Европы для процедур как в области пластики, так и в части аппаратной и инъекционной методик. Это стоит дешевле в несколько раз, а сервис и уровень услуг аналогичны. «История кажется парадоксальной, потому что технологии к нам приходят из-за рубежа, но в двух столицах соотношение цены и качества при этом сильно отличается в лучшую сторону», — рассказывает господин Котляренко. Для сравнения, коррекция подбородка или скул в США у пластических хирургов стоит до \$5 тыс., что сравнимо с хирургической подтяжкой всего лица в России, приводит пример госпожа Колесова. ■